

АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНА

ПОРТРЕТ АРХИТЕКТОРА В ТРЁХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Александра Александровна Кузьмина – первый заместитель председателя Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области, главный архитектор Московской области, вице-президент Союза московских архитекторов – часто и охотно называет себя чиновником, но в отличие от многих не вкладывает в это понятие негатив или иронию. В своих выступлениях и личных беседах она всегда подчёркивает, что государственная служба помогает специалисту выйти за рамки частного профессионального интереса на более высокий уровень возможностей и ответственности. Поэтому, задумывая это интервью, хотелось услышать от Александры Кузьминой её личный «рецепт»: как сделать, чтобы архитекторы, приходя во власть, не утрачивали способности к творчеству, приносили пользу профессии, оставаясь в гуще задач и событий сообщества.

– Прошедший год принёс много перемен. К уже существующим обязанностям первого заместителя Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области прибавился статус главного архитектора Московской области. А на прошедшем в конце 2019 года заседании Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований вас избрали его председателем. Эти события усложнили жизнь или задали новый вектор в профессиональном развитии?

– Что вы! У меня язык не повернётся сказать, что новые функции усложнили жизнь. Я занимаюсь любимым делом, и я рада тому, что судьба постоянно подкидывает мне новые миссии, вызовы и задачи. Поэтому, наверное, любые перемены в моей жизни происходят в привычном формате и как будто по спирали. И сейчас я снова занимаюсь вопросами архитектуры с таким же удовольствием и интересом, с какими ранее решала задачи по созданию информационной системы обеспечения градостроительности или выстраиванию работы по выпуску ГПЗУ и рассмотрению проектов планировки территории. Конечно, это совмещение задач и должностей, в том числе и общественных, оставляет не так много свободного времени. Но

опять-таки, это свободное время не очень и нужно, если занимаешься любимым делом. Конечно, моя семья считает иначе, но это так.

– Какие результаты вы считаете особенно важными за последнее время?

– Нам удалось многое сделать по объектам социальной инфраструктуры, и то, как мы выстраивали эту работу, – пожалуй, самое важное. Я считаю, что главный архитектор региона – это, в первую очередь, главный архитектор бюджетных проектов. Как бы пафосно это ни звучало, но мы не можем тратить деньги налогоплательщиков на плохой результат. Это недопустимо. А что же считать хорошим результатом? Эффективные планировочные решения, которые не создают профицита в площадях, но при этом и не превращают наши проекты в жалкое подобие коммерческих школ, поликлиник, детских садов, общественных центров. То есть это поиск баланса между гармонией, привлекательным архитектурным обликом, полноценной функциональной составляющей, проанализированный рассудком рачительного хозяина. Эти задачи мы решаем вместе с коллегами из Управления архитектурно-градостроительного облика (АГО) и с архитекторами, которые выходят

на проектирование социально значимых объектов. Вот это, наверное, и есть самое главное в настоящий момент. И самое интересное для меня.

– Была ли необходимость какой-то реорганизации, перестановок?

– Конечно, нужно было по-новому выстроить работу внутри управления, наладить работу с архитекторами, рассказать о том, как принято проектировать в Московской области. Помните, мы с вами как-то беседовали на эту тему? Это ситуация, когда архитектор, образно говоря, пересекает МКАД и начинает вести себя так, как никогда не позволит делать это в столице. К сожалению, данная проблема сохраняется, и мы поняли, что решить её можно, только создав визуальный ряд лучших образцов. Назрела необходимость сделать альбомы или каталоги по объектам социальной инфраструктуры, по объектам нежилого назначения, где будут показаны наиболее удачные проекты, в последние годы утверждённые для применения в Московской области. На них выданы свидетельства, которые были поддержаны на рабочей группе или на архитектурной комиссии Градсовета МО. Для чего это нужно? Ответ простой. По статистике, в области сейчас трудятся более тысячи проектных архитектурных организаций весьма разного уровня. Некоторые приезжают из других регионов, не очень разбираясь в истории, традициях и нормативах того региона, где собираются проектировать. Строители зачастую присваивают себе функции архитектора. Им кажется, что достаточно иметь допуск СРО, чтобы стать архитектором, а всё остальное – опыт, образование, вкус, знание современных тенденций – не имеет значения. В попытках решить проблему низкого уровня проектной документации мы постоянно проводим семинары, создаём методические пособия, но кардинального изменения качества проектов нам достичь не удастся. Наконец мы поняли, что проблема гораздо глубже, чем само проектирование. Чаще мы имеем дело не с архитекторами, а с заказчиками, или, для нас, – с заявите-

Фото: Сайт мэрии Ставрополя

БЛАГОУСТРОЙСТВО ВОДОЁМА

Бюро «Стрелка» и архитекторы орenburgской проектной мастерской «Архитект» разработали проект благоустройства территории Комсомольского озера – единственного водоёма в черте города Ставрополя, передаёт ТАСС.

«В этом году по заказу АИЖК КБ «Стрелка» совместно с ПМ «Архитект» разработали проект благоустройства на всю территорию озера. В проекте предусмотрены места для активного отдыха, детские площадки, кафе, комфортные туалеты, удобные дорожки, уютные зоны для тихого отдыха и многое другое.

Очень надеемся, что реализация проекта порадует ставропольцев», – сообщила агентству партнёр «Стрелки» Александра Сытникова. Она также отметила, что Комсомольское озеро пользуется большой популярностью среди горожан, но сегодня территория совершенно не обустроена. «Инфраструктура не продумана, торговые ряды занимают пространство на пешеходных дорожках, мешая проходу потока людей. Сложно найти место для парковки, практически нет безопасных зон для детей, теневых навесов, питьевых фонтанчиков», – пояснила Сытникова.

ИО

1-2. Социально-реабилитационный центр в г. Сергиев-Посад

1

лями. И порой очень трудно объяснить, чем же плох проект, предложенный нанятыми ими архитекторами. У них нет главного ориентира: «Что такое хорошо и что такое плохо» – как в хрестоматийном стихотворении Маяковского. И мы решили собрать лучшие практики, вовлекли в эту работу членов архитектурной комиссии, чтобы из тысяч проектов, которые были поддержаны за эти годы, вместе выбрать самые достойные образцы. Не для подражания – для осмысления и трезвой оценки собственного архитектурного потенциала. Сейчас мы завершаем работу над каталогом проектов по объектам нежилых назначений. Проекты разбиваем по разделам: общественно-деловые пространства, объекты питания, гостиницы, магазины, торговые центры, склады... И затем передаём инвесторам, застройщикам и архитекторам, чтобы они видели, что и как делают их коллеги и конкуренты. Смысл этой работы в том, что на вопрос заказчика, чем не устраивает тот или иной проект, мы наглядно сможем показать достойные примеры проектирования. И, может быть, какой-то следующий проект, который инвестор планирует строить в Московской области, он будет проектировать, уже ориентируясь на самые достойные и качественные работы.

– **Иными словами, эти каталоги – некая превентивная мера: к вам приходит заказчик-заявитель, и вы сразу показываете ему уровень, на котором должна быть выполнена работа. Так?**

– Да, это определённая планка. Мы будем размещать эти каталоги в местах, где бывают архитекторы, заказчики, девелоперы, строители. Будем вовлекать в эту работу Центр содействия строительству и Центр бюджетного строительства Мо-

сковской области – наши проектные офисы. Заявитель будет получать эти каталоги при первом же обращении – с чем бы он ни пришёл. Ведь к нам обращаются за помощью в тот момент, когда до архитектуры ещё дело и не дошло. Это вопросы с землёй, проблемы зон с особыми условиями использования территории. Наша работа на протяжении последних лет строится так, что мы по-

▾ Пристройка зала к зданию ГБОУ ДО «Детская музыкально-хоровая школа «Пионерия» им. Г.А. Струве», г. Балашиха

могаем застройщикам решать самые сложные задачи, с которыми они не могут справиться самостоятельно. Мы все знаем, что институт технического заказчика дышит на ладан – не хочу говорить слово «умер», чтобы это не прозвучало как приговор, но, скажем так, чувствует себя неважно. И поэтому чиновники взяли на себя функцию помощи инвестору, который хочет работать

на территории Московской области. Так вот они увидят эти каталоги в момент своего первого обращения. Мы также разместим электронную версию каталога на сайте Мособ-
лархитектуры и на портале госуслуг Московской области.

Обращаясь за свидетельством АГО, инвестор будет видеть эти материалы и ставить себе какую-то «качественную галочку», планку, которую он будет учитывать, приступая к работе и выбирая архитектора проекта.

– То есть принцип старый: «Имеющий глаза да увидит, имеющий уши да услышит...»

– Совершенно верно. Мы считаем, что главная задача – превентивные меры. Весь наш опыт говорит о том, что если архитектор уже зашёл на территорию без должного понимания задач и степени ответственности за проект, ничего хорошего не будет. Мы еженедельно проводим вебинары, раз в месяц у нас проходят семинары по «болезненным»

© Фото: Москомархитектура

НЕОБРУТАЛЬНЫЙ ФОК

На территории Мневниковской поймы в Москве построят многофункциональный спортивный комплекс в стиле необрутализм. ФОК площадью 20 тысяч квадратных метров собираются открыть уже до конца 2020 года, сообщает пресс-служба Москомархитектуры. Для отделки фасадов используют алюминиевые панели и вставки из керамогранита светлых тонов. По задумке архитекторов, фасады здания будут напоминать монохромный тетрис. «Здание имеет сложную объёмную структуру и буквально «складывается» из деталей разных форм и размеров», — пояснил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов. В трёхэтажном спорткомплексе будут работать крытый каток, спортзалы, секция боевых искусств, бассейн 25х16 м, конференц-залы, трибуны, медблок, необходимые офисные помещения.

© Фото: сайт бюро Counterspace

SERPENTINE 2020

В галерее современного искусства Serpentine в Кенсингтонском саду Лондона появится новый павильон. Южноафриканская архитектурная студия Counterspace построит его из кирпичей, на 90% состоящих из переработанных строительных отходов и мусора.

Для их изготовления не нужен обжиг, поэтому выброс углекислого газа при изготовлении такого материала в десять раз меньше по сравнению с производством стандартного кирпича. Ещё одним альтернативным материалом станет пробка, которую используют вместо дерева.

Это уже двадцатый по счёту павильон в галерее. По задумке авторов, он символизирует жизнь мигрантов и их общин в британской столице. Каждая форма, текстура и градиент отсылают зрителя к тем местам, где проживают различные диаспоры.

Подвижные элементы павильона позволят перемещать их в разные городские районы для проведения общественных мероприятий. В конце лета 2020 года все фрагменты снова соберут в единую конструкцию.

Ежегодно галерея Serpentine привлекает известных архитекторов для строительства временного павильона, где располагается уютное кафе, проходят кинопоказы и выставки.

темам, но это, к сожалению, не приносит результатов.

Люди приходят с готовой работой, и убедить их пересмотреть свои позиции практически невозможно. Менять условия игры, уже находясь в процессе, гораздо сложнее, чем договориться, что называется, «на берегу». Поэтому работу на опережение – ошибок, конфликтов, недопонимания – я считаю крайне важной и необходимой. В качестве примера можно назвать первый и один из наиболее ответственных моментов в реализации бюджетного объекта – подбор земельного участка под строительство. Это та часть работы, которую мы выполняем совместно с органами местного самоуправления и зачастую отсекаем с первого раза те участки, которые предлагаются под застройку.

1-2. Гимназия им. Е.М. Примакова в Одинцовском городском округе

– Почему?

– Потому что участок имеет какие-либо ограничения, или не располагает достаточным ресурсом, чтобы разместить нужную функцию, или просто имеет нежелательное соседство. Мы разработали техпроцесс, который будем внедрять уже совсем скоро и который называется просто и нежно – «земля».

Это ещё одна часть информационной системы Московской области. Внутри этой системы все градостроительные ограничения формируются нажатием одной кнопки. То есть мы исключили много ненужной технической работы, открыв больше возможностей для интеллектуального труда: поиска наиболее приемлемых вариантов в границах определённого участка, чтобы всё-таки реализовать предложенный проект. Ведь муниципальной земли не так много, как хотелось бы, – даже в такой большой, как у нас, области. Особенно это касается тех поселений, где социальные объекты крайне важны и нужны именно в конкретном месте. Так что порой приходится работать в весьма «закзатых» границах – и в буквальном, и в фигуральном смысле этого понятия. Поэтому да, социальные объекты – приоритет, земля – приоритет, и весь этот блок «земля» выстроен таким образом, что повышает ответственность органов местного самоуправления при подборе участка под застройку. Я имею в виду внутреннюю ответственность, не юридическую. Необходимо оценить параметры участка со всех сторон и ответить самому себе на вопросы: достаточен ли он по размеру, что справа и слева, каковы возможности даль-

нейшего развития? Надо элементарно подняться из-за стола, съездить на место, посмотреть, есть ли перепады рельефа, какой он, оценить какие-то другие нюансы... Заранее отвечая на эти вопросы, муниципальные чиновники смогут избежать многих ошибок. Да, в конечном счёте решение о пригодности участка принимает Мособлрхитектура, но есть надежда, что никому не придёт в голову даже предлагать под размещение школы, к примеру, земельный участок с перепадом рельефа в шесть-семь метров. То есть возвращаемся к вопросу эффективности. Если в землю и в вертикальную планировку нужно вложить столько же денег, сколько

раста. В рабочей группе много молодых, но уже весьма опытных и авторитетных архитекторов. Так что насчёт «журения» начинающих – вопрос спорный. Не буду перечислять всех поимённо, информацию о составе рабочей группы можно посмотреть на сайте Комитета, но я безмерно благодарна каждому, потому что понимаю: это серьёзная дополнительная нагрузка, работа на общественных началах, требующая временных, эмоциональных, профессиональных затрат. Мы собираемся каждую неделю и целый день посвящаем работе над новыми проектами в Московской области.

1

2

предстоит потратить на строительство самого объекта на этой земле, значит, это не может быть бюджетным объектом. Пусть коммерсанты, которые впоследствии будут извлекать выгоду из этой земли и эксплуатации возведённых на ней объектов, берут эту территорию под свои проекты. Всё предельно честно, открыто и понятно. Это чрезвычайно важная и перспективная работа. И в ней мне очень помогают наши замечательные члены рабочей группы архитектурной комиссии.

– **Не секрет, что в некоторых ведомствах архитектурные комиссии – некий «масонский орден»: приглашаются именитые и статусные архитекторы, успешные, опытные, для которых эти заседания становятся таким приятным интервалом в собственной архитектурной текучке. Можно встретиться с коллегами, порассуждать «о вечном», пожурих молодых...**

– У нас всё по-другому. Я приглашаю в любой четверг побывать на заседании рабочей группы архитектурной комиссии и убедиться в этом. Прекрасный состав, все без исключения – архитекторы-практики, знающие и талантливые специалисты с огромным стажем работы в профессии, люди разного воз-

– **Вы говорили, что, принимая на себя обязанности главного архитектора Московской области, пришлось перестраивать работу.**

В чём конкретно это заключалось?

– Хочу сразу сказать, что вопрос перестройки вовсе не означает, что прежде было плохо, а с приходом новых людей всё стало замечательно. Это абсурд.

Просто любой человек в новых для себя служебных обстоятельствах и отношениях анализирует ситуацию и предлагает собственное видение дальнейшего

хода событий в соответствии с собственной идеологией. Собственно, такой подход касался и работы архитектурной комиссии, перед членами которой всегда стояла задача рассмотреть и оценить представленные проекты. Однако мне показалось более правильным сместить главный акцент в деятельности комиссии с формулировки «хорошо-плохо» на разговор в конструктивном русле. Поддерживая кого-то или отклоняя что-то, мы обязательно должны помогать автору понять свои просчёты, если они есть, и предоставить возможность доработать проект с учётом замечаний. Либо, если проект заслуживает всеобщее одобрение, не просто дать разрешение на его реализацию, но постараться ознакомить с этой работой всех, кто хочет проектировать в Мо-

Заседание рабочей группы Архитектурной комиссии Градостроительного совета Московской области

сковской области. Не для слепого копирования или подражания, а для создания совокупного банка лучших идей и примеров лучших реализаций проектов.

И поэтому могу снова повторить, что я бесконечно благодарна членам комиссии за то, что они впитали эту новую идеологию. С хорошими проектами всё ясно, для их оценки есть прекрасная ёмкая резолюция: «Поддержать архитектурно-художественное или архитектурно-градостроительное решение». А когда проект среднего или низкого качества, члены комиссии, во-первых, указывают на конкретные просчёты, а во-вторых, дают свои рекомендации, что можно сделать в данной ситуации, чтобы проект обрёл более крепкие позиции, стал реально лучше.

И надо сказать, что сейчас я с огромным удовольствием показываю коллегам такие проекты «до» и «после», потому что это и есть конкретная работа комиссии. Без всяких слов понятно, насколько точны и профессиональны были рекомендации членов архкомиссии и насколько грамотно и творчески их воспринял автор-архитектор.

– Вы с таким воодушевлением говорите о новых информационных системах, о новых планах работы, связанных с подготовкой очередных постановлений и решений... Несколько лет назад, в начале работы в Московской области, в одном из наших интервью вы с какой-то даже горечью сказали, что из практикующего архитектора превращаетесь в «бумажного человека», в чиновника. Что изменилось?..

– Хорошо помню этот период. Этот был этап ученичества и «послушания». Я осваивала ранее неизвестную мне сферу деятельности, я никогда прежде не была госслужащим. Самое интересное, что есть на свете, – это учиться. Когда ты узнаёшь что-то новое, ты меняешься сам. Я люблю меняться. У меня есть на это внутренний запрос, и Вселенная, Бог –

как ни назови – откликается на этот запрос и посылает мне совершенно замечательных учителей. Конечно, первыми моими учителями были мои родители, папа и мама, оба архитекторы, замечательные бабушки и дедушки, память о которых я храню с любовью. А дальше так и пошло по жизни. Когда я начинала самостоятельную деятельность, моими учителями были потрясающие архитекторы: Сергей Борисович Киселёв, Борис Владимирович Бодэ, Ростислав Васильевич Горбанёв, Надежда Анатольевна Захарова. Кстати, именно эта совершенно удивительная и замечательная женщина во многом помогла мне сформировать правильное отношение к государственной службе. Поначалу такой потребности не было. Но наступило время, когда многие мои друзья и коллеги уходили в оппозицию, часами выставляли на митингах, когда ругать власть было «хорошим тоном» в творческой среде... А я, должна признать, всегда, даже неосознанно, была человеком государственным. Потому что уважение к закону и отечеству – это в первую очередь уважение к себе и окружающим тебя людям. Но не буду лукавить и говорить, что в тот момент меня всё устраивало в государстве и, в частности, в профессии. Как-то мы спорили с друзьями на тему о том, что всё отрицать и порицать, ничего не предлагая взамен, – дорога в никуда. И тогда кто-то спросил меня: «А ты бы пошла в госаппарат, – ты, успешный архитектор, вот так бы всё бросила и пошла?» Я задумалась и честно ответила: «Вот сейчас, наверное, да». И меньше чем через месяц мы познакомились с Владиславом Валерьевичем Гордиенко, начальником Главархитектуры Московской области (теперь Комитет по архитектуре и градостроительству МО. – Прим. ред.). Встретились, долго разговаривали, обменивались своими представлениями об архитектуре, об отрасли, вообще о каких-то жизненных ценностях... На следующий день Владислав Валерьевич

позвонил и предложил работу своим первым замом. И все эти годы я учусь у него, у многих других коллег, с которыми начинала свою работу в Московской области, учусь у молодых, у тех, кто пришёл в команду не так давно. Я уже говорила: люблю учиться. И делаю это постоянно. До прихода на службу в Московскую область я мало встречала людей, у которых была бы так развита способность принимать эффективные и нестандартные решения в самых критических ситуациях. А таких навыков истинно командной работы, какие можно приобрести, работая в любом из проектных офисов правительства МО, не получишь, даже работая главным архитектором самого сложного проекта.

– Не так давно губернатор Московской области вручил вам почётную грамоту «Прорыв года» – за наивысшие результаты в достижении целевых показателей развития Подмосковья. Можете рассказать об этом подробнее? В чём для вас был этот прорыв?

– Скажу честно: этой наградой я очень горжусь. Да, грамота именная, персональная, но – за нашу общую работу. Когда Андрей Юрьевич её вручал, было озвучено, что именно назвали прорывом года. Это совершенствование архитектурно-градостроительного облика по объектам социальной инфраструктуры. Именно то, чем я «горела» весь прошедший год, но делала это не одна, а потому и награда, в первую очередь, – оценка работы всей команды. Это молодые архитекторы, талантливые, с нестандартным мышлением, способные создавать собственные проекты. Но весь их пыл и энтузиазм отданы работе с чужими проектами, они бьются за каждый объект, как за свой, переживают, радуются, огорчаются. Не каждый владелец собственного дома или квартиры будет так старательно доводить объект до совершенства, как мои коллеги отстаивают внешний облик и интерьеры очередного детского сада или ледового дворца. На сегодня это такой сбитый, единый кол-

Вручение Почётной грамоты Губернатора Московской области А.Ю. Воробьева

лектив, что награда – определённо общая. Это чувство команды – во многом следствие того, что и губернатор у нас – человек неравнодушный. Как и любого главу региона, наверное, есть за что его и критиковать, но то, что ему не всё равно, как развивается регион, делает всех нас единомышленниками и той самой командой, о которой я постоянно говорю. В противном случае я бы не держалась здесь на такое долгое время.

– Насколько важно для главного архитектора субъекта быть в контакте с коллегами из других регионов? Как часто в своей работе вы обращаетесь к их опыту? И что даёт уча-

Заседание Архитектурной комиссии Градостроительного совета Московской области

ствие в Совете главных архитекторов, который вы возглавили?

– Бесконечно важен опыт каждого региона – вне зависимости от его размеров, удалённости от центра, географии, климата и всего прочего. Потому что в «копилке» каждого главного архитектора с годами набирается столько всего нужного и интересного, что наверняка пригодится и другим. Это правда.

Совет сегодня стал ещё более актуален. Он создавался два десятилетия назад, и необходимость его определялась главной идеей: достоинства у всех регионов свои, а проблемы общие, и решать их можно только сообща. Встречаемся традиционно два раза в год: осенью на фестивале «Зодчество» в Москве и летом в одном из российских регионов. В этом году нас готова принять Тамбовская область. А общаемся мы постоянно, у нас есть чат, там мы обмениваемся возникающими проблемами и смотрим, кто и как их решает. Этот чат буквально «разрывается»: по 20–30 сообщений в день. У кого-то проблемы с АГО, с постановкой на кадастровый учёт границ территориальных зон – мы всё это обсуждаем постоянно. То есть это такой живой непрекращающийся контакт внутри сообщества – полезный, творческий, коллегиальный. В течение каждого полугодового периода между встречами на Совете мы «накидываем» наиболее актуальные проблемы, заслуживающие очного обсуждения, и они стано-

вятся повесткой очередного заседания Совета. Вот только недавно живо обсуждали ситуацию с объектами незавершённого строительства. Причём речь идёт не о дольщиках, а о представителях малого и среднего бизнеса. Мы в Московской области эту работу наладили, есть регламенты, процедуры, проектные офисы, которые работают над решением этой задачи. Сначала думали, что это сугубо региональная проблема – всё-таки исключительно градоактивный регион, близко расположенный к столице. Но выяснилось, что это касается не только крупных городов и регионов. Чтобы был понятен масштаб, скажу, что первым запрос по данной теме в чат скинул главный архитектор Южно-Сахалинска, а активно отозвалась вся Центральная Россия – то есть понятно, что тема актуальна. В общем, проблема есть, пути её решения существуют, опыт накапливается, надо обсуждать. И это вполне может стать темой очередного Совета.

– **Вы – коренная москвичка, «человек асфальта», как порой называл себя Александр Викторович Кузьмин, ваш отец, замечательный, талантливый архитектор, много сделавший для Москвы. При этом в последние годы вы говорите о Московской области с искренней любовью и уважением к месту как к своей «малой родине», полностью идентифицируя**

ЭКОУСТОЙЧИВАЯ АРХИТЕКТУРА – ЭСТЕТИКА И КУЛЬТУРА ПРОСТРАНСТВА

> **Александр Ремизов** /

председатель Совета СА России по экоустойчивой архитектуре, председатель правления НП «Совет по «зелёному» строительству»

В декабре 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 44/428, направленную на разработку стратегии устойчивого, экологически приемлемого развития цивилизации.

«Экоустойчивая архитектура» как направление входит в концепцию устойчивого развития (Sustainable Development), предполагающего взаимодействие трёх составляющих: природы, экономики и социально-культурной сферы общества. Основной идеей этой концепции является положение о том, что экономическое, социально-культурное и иное развитие цивилизации не должно наносить ущерб будущим поколениям. Цели устойчивого развития были утверждены главами 193 государств в ходе Саммита ООН 25 сентября 2015 года, они носят универсальный характер, взаимосвязаны, направлены на устранение глобальных

себя с этим пространством. Где вам комфортнее и интереснее: внутри МКАД или за пределами города?

– Если честно, я тоже «человек асфальта». Люди сами выбирают свой жизненный сценарий. Город для меня – это сила. Это та плотность людей, которая для меня комфортна. Это места, где прошло детство, возможность ходить по знакомым с юности улицам Замоскворечья и Старого Арбата, это архитектурный институт на Рождественке, где по сей день чувствуешь себя молодым и начинающим, это весенний Нескучный сад... А всё вместе – это часть тебя и место твоей силы, твоего становления и взросления. Но работаю я в Московской области, очень её люблю и провожу здесь большую часть жизни. Без любви в нашей работе нельзя, если не можешь полюбить – то не надо и начинать что-то делать. Просто не получится, результата не будет. Прелесть Московской области – в её разнообразии. И важно осознавать, что для тех, кто живёт там, всё, что я сказала выше, также составляет суть и смысл жизни. И мы работаем для этих людей. Каждый раз дух захватывает от восторга, когда видишь старинные усадьбы, музейные комплексы, заповедники. А какой научный потенциал! Только подумайте: больше половины наукоградов России находятся в Московской области. Все эти годы я езжу по областным городам и не

могу сказать, какой из них я бы назвала «самым-самым». Дубна, Зарайск, Дмитров, Новый Иерусалим... Но только тешить себя этими красотами было бы нечестно по отношению к живущим там людям. Везде есть свои проблемы, решать которые должны в том числе и мы, архитекторы. Поэтому счастье, что помимо проблем одновременно есть и очень много источников для вдохновения. И при этом жить я по-прежнему хочу в Москве – это моя малая родина. Мне комфортно по обе стороны МКАД, и для меня ментально нет границы между городом и областью.

А если отвечать на этот вопрос с позиций профессиональных, то вся наша работа нацелена на то, чтобы город и столичные жители не утрачивали связь с природой, потому что все жизненные силы мы черпаем именно в ней. Чтобы Московская область – пусть и не сразу, но постепенно и неуклонно – становилась зоной комфорта для тех, кто вырос и живёт здесь долгие годы, кто приехал сюда недавно, но уже почувствовал силу и уникальный характер подмосковной земли, щедрой на историю и очень современной по темпу и ритму жизни.

Беседу вела Софья Романова

Благодарим за помощь в подготовке интервью пресс-службу Комитета по архитектуре и градостроительству Московской области

проблем и на удовлетворение потребностей всех народов, населяющих нашу планету.

В большинстве случаев экоустойчивая архитектура воспринимается в обществе с акцентом на экологическую или техническую стороны. В тени остаётся социально-культурный подход, а значит, и запрос людей

на комфортную городскую среду. Мы говорили об этом на Международном архитектурном фестивале «Зодчество'19», где НП СПЗС совместно с секцией монументального искусства Московского союза художников провели дискуссию о роли искусства и культуры в концепции экоустойчивой архитектуры.